

УДК 94(433)

DOI: 10.15587/2313-8416.2017.91278

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УКРАИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© Л. А. Радченко, В. Л. Мартыненко, Я. Ю. Радченко

В данной статье затронута ранее табуированная в советской направленности тема, связанная с судьбой этнических немцев, которые проживали в годы Второй мировой войны на территории Украины, оккупированной вермахтом. Подчеркнуто, что уже первые исследователи проблемы настаивали на необходимости взвешенного анализа данного вопроса

Ключевые слова: фольксдойче, родина предков, немецкие колонии, статус, политическая лояльность, депортации, сотрудничество

1. Введение

Современная украинская историография Второй мировой войны отличается широким тематическим спектром. Одной из довольно заметных тенденций, наблюдаемых в последние годы, является стремление ряда авторов выйти за рамки украиноцентризма и уделить внимание другим этносам, на существовании которых события военного времени также наложили глубокий отпечаток. Отдельную нишу в контексте изучения этносоциальных процессов уже давно занимает судьба немецкого населения Украины – в прошлом одного из самых многочисленных национальных меньшинств на территории республики. Как известно, на протяжении нескольких послевоенных десятилетий данная тема, противоречившая героико-патриотическому канону, находилась за рамками исследовательских интересов. В первую очередь это было обусловлено тем, что она тесно соприкасалась с двумя табуированными для советской историографии аспектами: советской репрессивной политикой и коллаборационизмом. Ситуация начала меняться лишь на закате советской эпохи. Но об активном научном осмыслении судьбы немецкого этноса в СССР можно говорить только после 1991 г., чему в значительной степени способствовала так называемая «архивная революция». В Украине, которая по количеству немцев в довоенный период занимала второе место после РСФСР среди всех советских республик, рост интереса к данной проблематике был вполне предсказуем.

Точкой отсчета в историографии темы принято считать совместную статью киевских историков М. Коваля и П. Медведка, вышедшую в 1992 г. на страницах «Українського історичного журналу». Опираясь на ранее недоступные документы немецкого происхождения, авторы попытались дать общую характеристику положения этнических немцев в условиях оккупации. Основное внимание в публикации уделено социально-правовому статусу, социальной опеке, системе воспитания и образования, а также индоктринации фольксдойче на территории Украины. Уже в начале текста отмечено, что трагедия немецкого населения заключалась в том, что оно оказалось заложником военно-политического противостояния СССР и Германии. Исходя из данного ключевого тезиса, авторы подчеркнули необходимость взвешенного и непредвзятого подхода к проблематике [1]. Учитывая тот

факт, что тема публикации являлась совершенно новой, историкам не удалось избежать некоторых неточностей. Так, например, зондеркоманда «Р» (Россия) и зондеркоманда К. Штумппа, имевшие непосредственное отношение к работе с немецким населением, представлены в тексте как одна структура. Также не совсем верно и четко отражены специфика процедуры регистрации этнических немцев и связанные с ней критерии. Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, публикация М. Коваля и П. Медведка довольно длительное время в академических кругах оставалась едва ли не главным обзорным исследованием о немецком населении Украины в годы войны.

До конца 1990-х годов в украинской историографии практически не появлялось никаких публикаций, свидетельствующих о росте интереса исследователей к немецкому этносу в военный период. Сложившаяся ситуация имела вполне объективный характер. Дело в том, что внимание многих историков в первые постсоветские годы было поглощено более глобальными вопросами, связанными, например, с функционированием оккупационного режима на украинских территориях, деятельностью украинских националистов, партизанским движением и вообще концептуальным переосмыслением самого военного периода. Существовали и другие причины, которые также в значительной степени препятствовали дальнейшему более глубокому рассмотрению судьбы немецкого населения. Первая состоит в том, что уровень языковой квалификации, необходимый для работы с иностранными источниками и текстами зарубежных коллег, у многих украинских исследователей оставлял желать лучшего. Не менее важным условием, с точки зрения проведения консультаций и обмена академическим опытом, являлась и коммуникация с немецким академическим сообществом, которая еще только налаживалась.

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования: анализ историографических источников по проблеме, связанной с сосуществованием на оккупированной территории Украины (в основном – Днепропетровской и Запорожской областей) этнических немцев с органами фашистской Германии.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

– изучить динамику исследований данного вопроса на протяжении 1991–2016 гг.;

– выявить и проанализировать наиболее существенные печатные труды, в которых отражена специфика положения фольксдойче в годы Второй мировой войны на землях Украины;

– исследовать процессы, связанные с частично изменившимся за годы советской власти менталитетом этнических немцев, который в той или иной мере воздействовал на их поведение как фактических подданных рейха;

– выяснить мотивы, в силу которых фольксдойче сотрудничали с оккупированными властями.

4. Исследования украинских ученых в отношении немецкого населения Украины проживавшего в 1941–1944 гг.

Определенное оживление в историографии проблематики намечилось в конце 1990-х годов. Важной тенденцией на постсоветском пространстве стала академическая институализация истории немецкого этноса. Не обошел этот процесс стороной и Украину. Например, в 1997 г. при Днепропетровском национальном университете, в стенах которого еще в советское время сформировалась авторитетная школа историков-германистов, был создан Институт украинско-немецких исследований (в настоящее время – Центр украинско-немецких исследований). Одной из приоритетных задач нового структурного подразделения стало изучение истории немецкого населения украинских земель. Существовала еще одна предпосылка, предопределившая тематическую специализацию института. Она заключалась в том, что до Второй мировой войны на территории Днепропетровской области и некоторых прилегающих регионов было сконцентрировано значительное количество немецких колоний. Этот поистине огромный пласт этнической истории Украины предстало основательно и всесторонне изучить. Важным направлением в работе института, особенно на начальном этапе, было укрепление сотрудничества с зарубежными академическими центрами. Совместные украинско-немецко-канадские экспедиции на территории Запорожской области стали примером такой успешной кооперации, в результате которой удалось зафиксировать воспоминания живых свидетелей о жизни колоний меннонитов в 1930–40-е годы. Спустя некоторое время многие из собранных материалов легли в основу коллективной монографии «Живи и помни», состоящей из ряда научных очерков, воспоминаний и архивных документов. В книге представлена информация и о положении колонистов в оккупационный период.

Среди работ сотрудников Института украинско-немецких исследований, в первую очередь необходимо выделить статьи В. Клеца, который специализируется на изучении политики Германии в отношении немецкого населения Украины. Многие из его публикаций охватывают довольно широкий спектр вопросов и носят обзорный характер. Основное вни-

мание при этом сосредоточено на колониях Запорожской и Днепропетровской областей. Среди факторов, побудивших немецкое население к коллаборационизму, В. Клец выделяет не только репрессивную политику советского государства накануне и в начале войны, но и этнокультурное родство с оккупантами [4]. Опираясь на фактический материал, исследователь показывает, что коллаборационизм этнических немцев был достаточно многогранным в своих проявлениях. Поэтому, на первый взгляд, немецкое население мало чем отличалось от украинских соотечественников в своих отношениях с властями Германии. Тем не менее, роль, отводимая этническим немцам в системе оккупационного режима, обусловила специфику их идеологической индоктринации. В.Клец признает, что в мотивационном плане природа сотрудничества колонистов имела неоднозначный характер, и поэтому пытается дистанцироваться от категоричных оценок. По его мнению, эту проблему не просто рассматривать лишь в ракурсе предательства ими советского государства, так как многие этнические немцы сохранили особое отношение к Германии, считая ее родиной своих предков. Таким образом, это чувство ослабляло их гражданскую идентичность и, следовательно, перечеркивало связанные с ней моральные обязательства.

Проявляют интерес к судьбе немецкого этноса в годы Второй мировой войны и другие днепропетровские исследователи. Так, С.Бобылева в одной из своих публикаций предприняла попытку рассмотреть жизнь меннонитов на оккупированных территориях в историко-психологическом контексте. Согласно мнению автора, этнокультурная идентичность колонистов к началу войны была тесно связана с местностью проживания, а Германия фактически стала чужой страной [5]. На наш взгляд, данный вопрос не совсем однозначен и нуждается в более глубоком исследовании. С. Бобылева отметила, что, несмотря на привилегированный статус, у многих этнических немцев политика оккупационных властей, например, в сфере религиозных и национальных отношений не находила понимания. Надежды относительно возрождения прежней, основанной на традиционном укладе, жизни постепенно сменились разочарованием. Автор подчеркивает, что в период оккупации контакты с украинскими соотечественниками, хотя и не переросли во вражду, но расширили социально-психологическую дистанцию. Подобная характеристика отношений между немецким и украинским населением, применительно к Запорожской области (основная часть материалов статьи относится к этому региону), в целом верна, но ее не следует экстраполировать на другие оккупированные территории.

Первой попыткой комплексного исследования политики Рейха в отношении немецкого населения на территории рейхскомиссариата «Украина» стала кандидатская диссертация И. Иванькова, защищенная в 2007 г. [6].

Источниковую базу данной работы составили, прежде всего, документы трех центральных (один из них ведомственный) и одного регионального архивов. Внимание автора охватывает довольно широкий спектр вопросов, касающихся жизни немецкого насе-

ления в годы оккупации: идейно-организационные основы германской политики, демографическую динамику, правовой статус, социально-экономическое положение, культурно-образовательную сферу, эвакуацию этнических немцев в 1943–1944 гг. Вместе с тем, не все аспекты темы получили равнозначное освещение. Несмотря на то, что автор опирался и на работы зарубежных исследователей, весьма поверхностной и не совсем понятной является характеристика процедуры, связанной с присвоением статуса «фольксдойче». В тексте отсутствует как само название этой процедуры (*Deutsche Volksliste Ukraine*), утвержденной в ноябре 1942 г., так и описание критериев определения этнической принадлежности. В то же время И.Иваньков дал довольно точную оценку отношениям между немецким населением и оккупационным режимом. Он подчеркнул, что реальные причины лояльности большинства этнических немцев к властям Германии не имеют ничего общего с идеологией национал-социализма, а кроются в национальной политике советского государства довоенных лет. С другой стороны, руководство Рейха также было заинтересовано в привлечении немецкого населения к тесному сотрудничеству, поскольку рассматривало его как важный элемент своей социальной опоры на оккупированных территориях.

Многие работы украинских авторов, посвященные жизни немецкого населения в оккупационный период, можно условно разделить на две группы. Первую составляют обзорные исследования, новизна которых не всегда очевидна. Авторы некоторых из них пытаются выяснить региональную специфику положения немецких колонистов. Ко второй группе относятся исследования, которые охватывают отдельные сегменты темы.

В конце 1990-х годов была опубликована статья А. Бистрикера, в которой автор также попытался представить целостную картину жизни немецкого этноса на оккупированных украинских территориях. Основной акцент при этом был смещен на рассмотрение концептуально-организационных аспектов политики властей Германии в отношении «фольксдойче». Помимо архивных материалов, к написанию данной публикации были привлечены и работы некоторых немецких историков, что указывает уже на определенную историографическую осведомленность автора, которая помогла не только обогатить текст дополнительным фактажем, но и подойти более системно к освещению темы. Несмотря на стремление А. Бистрикера продемонстрировать неоднозначность взаимоотношений между этническими немцами и оккупантами, его некоторые выводы выглядят явно прямолинейными. Так, например, автор фактически ставит знак равенства между статусом «фольксдойче» и политической лояльностью [7].

Уже длительное время единственным исследованием об особенностях положения немецкого населения на территории Транснистрии остается статья Н. Шевчука [8]. В публикации довольно подробно отражены противоречия, возникавшие между румынской администрацией и представителями германских властей относительно пребывания колонистов под юрисдикцией Рейха. Затронул автор и социально-

экономические аспекты жизни «фольксдойче», культурно-просветительскую политику, службу этнических немцев в отрядах самообороны (*Selbstschutz*). Н. Шевчук подчеркнул, что среди документов Государственного архива Одесской области, которые легли в основу статьи, ему не удалось обнаружить факты, свидетельствующие об участии представителей немецкого населения в преступных акциях против населения Транснистрии.

Особенности положения немецкого населения на территории генерального округа «Житомир» освещены в диссертации В.Степаникович. Как известно, высокая концентрация здесь колонистов обусловила не только своеобразие местной административно-территориальной системы, но также повлияла на специфику межнациональных отношений в оккупированном регионе. Опираясь на документы ряда центральных и местных архивов, автор попытался в первую очередь дать более подробную картину плановых переселений «фольксдойче», происходивших на территории генерального округа. Основной акцент при этом был сделан на реализации двух известных колонизационных проектов – Хегевальд и Фюрстенштадт. Вместе с тем, В.Степаникович вкратце показал, что оккупационные власти старались проводить политику создания меньших моноэтнических анклавов и в других местностях региона [9]. Отдельного внимания на страницах диссертации заслуживает информация о взаимоотношениях колонистов с интонациональным, прежде всего украинским населением, которые имели довольно неоднозначный, а порой и враждебный характер. Некоторые «фольксдойче», особенно те, которые были наделены определенными властными полномочиями, могли нередко сами провоцировать конфликты, демонстрируя в той или иной форме свое пренебрежение к славянскому населению. Создание немецких моноэтнических территориальных анклавов привело к тому, что в некоторых районах генерального округа немецкие колонисты стали серьезным фактором сдерживания деятельности украинских националистов. Содержащиеся в диссертации некоторые выводы относительно межнациональных отношений в регионе являются довольно спорными и вступают в противоречие с приведенными на ее страницах фактами. Так, по мнению автора, политика оккупантов почти не отразилась на межэтническом сосуществовании в регионе, и лишь местные немцы, обладавшие привилегированным статусом, стали исключением. Но несколькими страницами выше В. Степаникович отметил, что «...преступные действия власовцев и казаков, которые по национальному признаку идентифицировали себя русскими, не могли не привести к возникновению определенной напряженности в отношениях между украинцами и русскими как этническим меньшинством Житомирско-Винницкого региона».

Вопросам правового статуса немецкого населения на территории рейхскомиссариата «Украина» посвящена публикация Г. Калиничевой [10]. Идейно-воспитательную работу организации Гитлерюгенд в молодежной среде «фольксдойче» рассмотрел А. Соловьев [11]. Информационно-идеологическая политика и пропаганда в отношении немецкого населения получила дальнейшее освещение в статье О. Салаты

[12, 13]. Особо стоит отметить, что автор в процессе исследования использовала не только документы архивных фондов Украины, но и Германии. Организация системы среднего образования фольксдойче и ее специфика стали предметом анализа в публикации Н. Шевченко [14].

К малоизученным аспектам рассматриваемой проблематики относится служба этнических немцев-граждан СССР в вооруженных силах Германии. Главная сложность заключается в том, что документы по данному вопросу рассредоточены по различным архивам Германии, США и Российской Федерации. Среди публикаций о военном коллаборационизме этнических немцев следует выделить две обзорные статьи И. Иванькова и В. Клеца. Некоторый интерес представляет претендующая на сенсационность научно-популярная книга харьковского автора Р. Пономаренко «Советские немцы» и другие фольксдойче в войсках СС» [15–17]. При этом не совсем понятно, почему автор решил в названии особо выделить советских немцев. Тем более, что в самой книге им отведено столько же внимания, сколько и «фольксдойче» других стран Европы. Помимо изложения уже давно известных фактов, автор дополнил текст другими ранее неизвестными данными, извлеченными из архивных источников.

Для более целостной характеристики историографии проблемы необходимо упомянуть и о тех авторах, чьи тексты хоть и не несут в себе практически никакой научной новизны, но, к сожалению, являются историографическим фактом. В качестве примера можно привести публикацию Н. А. Герус-Бахтиной о ходе эвакуации немецкого населения Украины на территорию Рейха в 1943–44 гг., вышедшую в 2015 г. на страницах журнала «Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухолинського» [18]. Данная статья не является самостоятельным оригинальным научным исследованием, а представляет собой преимущественно плагиат из трех ранее вышедших в Украине статей немецкого исследователя А. Айсфельда и его украинского соавтора В. Л. Мартыненко. Текстуальное сравнение показало, что почти 2/3 публикации Н. А. Герус-Бахтиной составляет именно чужой материал.

Наименее изученным сегментом рассматриваемой темы по-прежнему остается политика советских властей в годы Второй мировой войны по отношению к немецкому населению Украины. Данная ситуация, пожалуй, обусловлена не исследовательскими предпочтениями, а вполне объективными обстоятельствами. Довольно длительное время большинство украинских исследователей попросту не имело возможности работать с архивными фондами советских карательных органов. В данном случае речь идет, прежде всего, об архивах Службы безопасности Украины и Министерства внутренних дел, которые были полузакрытыми учреждениями в силу того, что их деятельность регулировалась внутриведомственными нормативно-распорядительными актами. Однако общественно-политические процессы в течение последних десяти лет привели к поэтапному рассекретиванию документов карательных органов и предоставлению к ним более широкого доступа.

Также необходимо отметить, что часть источниковой базы, способной пролить свет на те или иные аспекты репрессий против немецкого населения Украины в годы Второй мировой войны и послевоенный период, хранится в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации. Доступ здесь ко многим фондам по-прежнему закрыт или ограничен.

Это привело к тому, что длительное время политика советского государства в отношении немецкого этноса в военное время освещалась фрагментарно. Историки попросту занимались констатацией давно известных фактов. В качестве примера можно привести небольшую публикацию Г. Калиничевой о депортациях немецкого населения Украины в 1930–40 гг. [19].

В 2004г. вышла в свет монография киевского автора В. Васильчука «Німці в Україні. Історія і сучасність (друга половина XVIII – початок XXI ст.)», ставшая основой его докторской диссертации [20]. В данной работе автор попытался охватить ключевые вехи истории немецкого населения на украинских землях. Стоит отметить, что со стороны представителей украинского и зарубежного академического сообщества исследование В. Васильчука вызвало немало справедливых нареканий. Относились они в первую очередь к знанию автором историографии темы. Свои критические замечания в адрес диссертации В. Васильчука высказал В. Клец. Например, по поводу самой новизны исследования историк весьма иронично отметил, что «автор не «комплексно осмысливал», а «комплексно переписывал» ранее изданные труды, при этом многие работы, касающиеся исследуемой проблемы автору докторской диссертации почему-то неизвестны вообще!!!». Отдельного внимания в контексте рассматриваемой темы заслуживает четвертая глава монографии В. Васильчука, которая посвящена Второй мировой войне в судьбе немецкого населения Украины. В ее начале довольно путано изложены события, связанные с депортациями этнических немцев летом-осенью 1941г. Не обошлось и без фактологических ошибок. Так, по мнению автора, ширококомасштабное выселение немецкого населения из областей Украины началось в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 3 сентября 1941 г. «О мероприятиях по переселению колхозов из прифронтовой полосы Украинской ССР, Орловской и Курской областей». В действительности этот документ касается эвакуации хозяйств республики на территорию ликвидированной к тому времени АССР немцев Поволжья. Правда, ниже В. Васильчук все же упомянул о печально знаменитом постановлении Государственного комитета обороны СССР от 22 сентября 1941 г. «О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей», которое действительно санкционировало проведение масштабной депортации из тех регионов республики, где наблюдалась наибольшая концентрация немецких колоний.

Тема репатриации немцев в СССР получила частичное освещение в одной из публикаций В. Клеца. На основе материалов многочисленных фильтра-

ционных дел бывших жителей Днепропетровской, Запорожской и Николаевской областей автор смог определить географию расположения многих фильтрационных лагерей, в которых после окончания военных действий в Европе пребывали советские граждане немецкой национальности [21]. В источниковедческом ракурсе судьба репатриированных немцев была затронута в одной из статей С. Бобылевой [22].

Более подробный и многосторонний анализ советской репрессивной политики в отношении немецкого населения Украины представлен в совместной статье А. Айсфельда и В. Мартыненко [23]. Хронология исследования охватывает не только период войны, но и послевоенные годы. Данная работа основана на привлечении широкого круга разноплановых источников и литературы. В первой части статьи авторы подробно рассмотрели репрессии и депортации немецкого населения Украины в 1941–42 гг. Но основной фокус внимания все же смещен на изучение системы фильтрации и оперативного учета двух основных целевых групп: «фольксдойче» (немногочисленные этнические немцы и члены их семей, которые остались на освобожденных советских территориях) и немцев-репатриантов. Последний аспект ранее оставался практически не изученным. Разумеется, данная статья не могла полностью закрыть такую многогранную тему. К сожалению, на момент ее публикации многие важные архивные источники ведомственных архивов Украины оставались недоступны авторам.

Вкратце стоит упомянуть и о публикациях последних лет, авторы которых затрагивали тему репрессий в отношении немцев в годы Второй мировой войны на региональном уровне. Так, например, Г. Корогод на основе анализа архивно-криминальных и фильтрационных дел рассмотрела условия жизни немецкого этнического меньшинства на территории Сумской области во время оккупации, его дальнейшую судьбу после освобождения в 1943 г. [24]. Некоторые фрагментарные сведения о депортации немецкого населения, проживавшего в Сталинской области, содержатся в публикации Н. Шишкина [25].

Заслуживают внимания небольшие биографические очерки запорожских исследователей В. Шевченко и С. Ревякина, вышедшие на страницах известной научно-документальной серии книг «Реабілітовані історією». В первом из них В. Шевченко на основе анализа 15 архивно-криминальных дел, которые были заведены органами НКВД на бывших «фольксдойче», решил выяснить, в чем именно заключалась их предательская деятельность в отношении совет-

ского государства в период оккупации. Автор пришел к логичному выводу, что доминантным мотивом для арестованных при получении статуса было лишь желание выжить в тяжелых условиях военного времени [26]. С. Ревякин пролил свет на трагическую судьбу жительницы Запорожья А. Винс, которая не просто сохранила лояльность к советскому государству, но и оказывала активную помощь советским подпольщикам. Впрочем, это не помешало органам безопасности уже после освобождения ее арестовать по обвинению в «измене Родине» [27].

5. Результаты исследования и их обсуждение

Анализ имеющейся литературы по данной проблеме показал, что многие, ранее неисследованные вопросы стали предметом внимания историков Украины. В то же время работа авторов в архивах Украины, Российской Федерации и Федеративной республики Германии привела к выводу, что ученые на нынешнем этапе недостаточно изучили и интерпретировали ряд вопросов, касающихся в первую очередь взаимоотношений фольксдойче с украинцами и другими этносами. Следует также расширить региональный аспект исследований, уточнить характер взаимоотношений фольксдойче с оккупационными институтами.

6. Выводы

Анализ украинской историографии в целом свидетельствует о росте внимания со стороны академического сообщества к судьбе немецкого этноса в годы Второй мировой войны. За постсоветский период появились исследования, которые существенно расширили представление о многих аспектах данной проблематики. Тем не менее, в украинской историографии по-прежнему наблюдается «тематический перекос». Большинство авторов, как было отмечено, акцентирует внимание исключительно на рассмотрении отношений между этническими немцами и властями Германии. Но даже в этом тематическом сегменте существует немало пробелов. Серьезным препятствием для дальнейшей разработки проблематики остается недостаточный уровень языковой компетентности многих историков, занимающихся военным периодом. В результате значительная часть немецких трофейных документов (даже хранящихся в архивах Украины) не вводится в научный оборот. Недостаточно и знание зарубежной историографии темы. Поэтому в некоторых современных трудах встречается формальный, поверхностный подход авторов к освещению данной проблемы.

Литература

1. Коваль, М. В. Фольксдойче в Україні (1941–1944 рр.) [Текст] / М. В. Коваль, П. В. Медведок // Український історичний журнал. – 1992. – № 5. – С. 15–28.
2. Клец, В. К. Немцы Украины в период Второй мировой войны (на примере Днепропетровской области) [Текст]: сб. науч. тр. / В. К. Клец // Вопросы германской истории. – 1998. – Т. 1. – С. 148–152.
3. Клец, В. К. Національна політика нацистів на окупованих територіях та фольксдойче [Текст]: зб. наук. пр. / В. К. Клец // Питання німецької історії. – 2006. – С. 135–154.
4. Клец, В. К. Коллаборационизм этнических немцев в годы Великой Отечественной войны: своеобразии формы и содержания [Текст]: сб. науч. тр. / В. К. Клец // К 60-летию великой победы: взгляд из XXI века. – 2010. – С. 66–94.
5. Бобылева, С. И. Реконструкция психологического состояния немецкого населения Украины в период фашистской оккупации [Текст]: мат. 4-ой междунар. науч.-пр. конф. / С. И. Бобылева // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию). – 2013. – С. 454–474.

6. Іваньков, І. О. Окупаційна політика гітлерівської Німеччини стосовно етнічних німців у Рейхскомісаріаті «Україна» [Текст]: дис. ... канд. іст. наук / І. О. Іваньков. – К., 2006. – 238 с.
7. Бістрікер, А. З. Фольксдойче України у планах і політиці НСДАП напередодні і в період Другої світової війни [Текст]: зб. наук. ст. / А. З. Бістрікер / Сторінки воєнної історії України. – 1999. – № 3. – С. 154–169.
8. Шевчук, Н. Фольксдойче в Транснестрії [Текст]: мат. 7-й междунар. науч. конф. / Н. Шевчук // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. – 2001. – С. 223–234.
9. Стельникович, С. В. Нацистський окупаційний режим на території Житомирсько-Вінницького регіону і місцеве населення: паралелі існування й боротьби (1941–1944 рр.) [Текст]: дис. ... д-ра іст. наук / С. В. Стельникович. – Київ, 2016. – 522 с.
10. Калінічева, Г. І. Правовий статус та соціально-економічне становище етнічних німців у Рейхскомісаріаті «Україна» [Текст]: зб. наук. пр. / Г. І. Калінічева // Питання німецької історії. – 2007. – С. 227–243.
11. Соловійов, О. В. Діяльність Гітлерюгенду серед українських фольксдойче [Текст]: сб. науч. тр. / О. В. Соловійов // Вопросы германской истории. – 2002. – С. 120–132.
12. Салата, О. О. Інформаційно-ідеологічна політика німецької окупаційної адміністрації щодо етнічних німців в Україні в 1941–1944 рр. [Текст] / О. О. Салата // Сумська старовина. – 2009. – № 28–29. – С. 64–71.
13. Гінда, В. В. Освітня політика нацистів стосовно «фольксдойче» в рейхскомісаріаті «України» [Текст]: зб. наук. пр. / В. В. Гінда // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. – 2009. – № 15. – С. 126–133.
14. Шевченко, Н. В. Освіта та виховний процес в середовищі етнічних німців Миколаївщини в окупаційний період [Текст] / Н. В. Шевченко // Наукові праці Чорноморського державного університету ім. Петра Могили. Сер.: Історичні науки. – 2009. – Т. 100, № 87. – С. 83–87.
15. Іваньков, О. І. Етнічні німці України в збройних силах Третього Рейху [Текст] / О. І. Іваньков // Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. Історія. – 2005. – № 80–81. – С. 83–86.
16. Клец, В. К. Військовий колабораціонізм етнічних німців в роки Великої Вітчизняної війни [Текст] / В. К. Клец // Україна у Другій Світовій і Великій Вітчизняній війні (1939–1945 рр.). – Д., 2010. – С. 39–48.
17. Пономаренко, Р. «Советские немцы» и другие фольксдойче в войсках СС [Текст] / Р. Пономаренко. – М.: Яуза-пресс, 2014. – 256 с.
18. Герус-Бахтіна, Н. А. До питання евакуації фольксдойче Півдня України на територію Рейху (кінець 1943–початок 1944рр.) [Текст] / Н. А. Герус-Бахтіна // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського. Сер.: Історичні науки. – 2013. – Вип. 3.34. – С. 143–147.
19. Калиничева, Г. И. Депортация немецкого населения Украины в 30–40 годы [Текст]: конф. / Г. И. Калиничева // Тоталитаризм и анти тоталитарные движения. – Харьков, 1994. – С. 309–312.
20. Васильчук, В. М. Німці в Україні. Історія і сучасність (друга половина XVIII – початок XXI ст.) [Текст] / В. М. Васильчук. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2004. – 341 с.
21. Клец, В. К. Эвакуация и репатриация немцев и меннонитов Украины в 1943–1945 гг. [Текст] / В. К. Клец // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 2005. – С. 114–121.
22. Бобылева, С. Материалы фильтрационных дел как источник по истории немцев и меннонитов Украины (1941–1955 гг.) [Текст]: конф. / С. Бобылева // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. – М.: Готика, 2001. – С. 534–547.
23. Айсфельд, А. Фильтрация и оперативный учет этнических немцев Украины органами НКВД-НКГБ-МВД-КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы [Текст] / А. Айсфельд, В. Мартыненко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2010. – № 2 (35). – С. 79–164.
24. Корогод, Г. І. До історії етнічних німців Лівобережної України (на матеріалах Сумської і Чернігівської областей) [Текст]: Мат. V Сум. наук. істор. краєз. конф. / Г. І. Корогод. – Суми, 2005. – С. 133–138.
25. Шишкин, Н. П. Немецкое население Донецкой области в период с июня 1941 г. по сентябрь 1943 г. [Текст]: междунар. науч. конф. / Н. П. Шишкин // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – 1998. – С. 273–276.
26. Шевченко, В. І. «Фольксдойче» ... Хто вони? [Текст] / В. І. Шевченко; ред. П. П. Ребро // Реабілітовані історією. Запорізька область. – 2006. – С. 251–254.
27. Рев'якін, С. Д. Зрадниця? Ні, патріотка Батьківщини [Текст] / С. Д. Рев'якін; ред. П. П. Ребро // Реабілітовані історією. Запорізька область. – 2006. – С. 210–215.

*Рекомендовано до публікації д-р істор. наук Танцюра В. І.
Дата надходження рукопису 27.12.2016*

Радченко Людмила Алексеевна, кандидат исторических наук, профессор, директор, Харьковский торговко-экономический колледж Киевского национального торговко-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: kharkiv@htek.com.ua

Мартыненко Владимир Леонидович, кандидат исторических наук, Харьковский торговко-экономический колледж Киевского национального торговко-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: traum1983@gmail.com

Радченко Ярослав Юрьевич, кандидат экономических наук, Харьковский торговко-экономический колледж Киевского национального торговко-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: energyrogy@gmail.com